

Вадим Попов

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ПРОТЕКТОРАТ

RUGRAM

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
П58

Попов, В. Г.

П58 Галактический протекторат / В. Г. Попов. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 330 с. —
(Шаман).

ISBN 978-5-521-74037-6

Первокурсник военного училища отправляется на поиски девушки, пропавшей на планете, находящейся под протекторатом враждебной инопланетной расы. И попадает в круговорот жестоких и загадочных событий напрямую связанных с личностью брата его любимой — психотехника, ценой своей жизни спасшего Землю.

УДК 82-94
ББК83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74037-6

© Попов В.Г., 2020
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Дельфи,
Анжеле,
Андрюсу,
Джонатану
– тем, кто учил меня, даже когда мы молча пили чай.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Гость с Земли

1

Данька не дрался — он убивал. И иначе было нельзя.

Манера двигаться и скорость его противников сказали ему достаточно, чтобы Данька понял, что нейтрализовать их «в мягкой манере» не удастся. Тем более в таком оживленном месте нельзя было им позволить начать стрельбу.

Перед тем как он ударил локтем в лицо первого и тот выронил оружие, Данька успел отстраненно подумать, что может и зря ввязался. Но сожалений в этой промелькнувшей мысли не было. А потом мыслей не осталось вообще, остались только инстинкты и навыки.

...Еще минуту назад Данька с висевшим на правом плече рюкзаком медленно шел по просторному залу столичного космопорта Ярры, рассматривая встречающих и туристов, медленно втягивая и пробуя на вкус воздух чужой планеты. Ему и раньше говорили, что родной мир ярранцев, предками которых были большие кошки, так же как когда-то приматы на Земле, эволюционировавшие до разумных существ, обладает необычайной атмосферой уюта, обволакивающей каждого гостя с первых шагов по космопорту.

Рассказы оказались правдивы.

Сойдя с космического челнока, пройдя таможеню и отказавшись от услуг автоносильщика, он медленно вышел в зал космопорта, встретивший его многоцветьем гологра-

фической рекламы, негромкой музыкой, мурлычащими переливами ярранской речи, шелканьем джиттарских диалектов, едва слышным шелестом роботов и прочими звуками привычными для космопорта. А еще — непременно дразнящим ароматом специй из дверей расположенного недалеко кафе. Он еще успел подумать, что для таких мест обонятельная реклама просто незаменима: усталый пассажир, миновав формальности, тут же атакуется насыщенной кулинарными ароматами струей воздуха, машинально поднимает голову, чтобы найти источник запаха, и на тебе — в воздухе плавает поочередно дублирующаяся на разных языках надпись «Всепланетная кухня на любой вкус»...

Начавшая убаюкивать Даньку атмосфера Ярры вмиг рассеялась, в тот момент когда он засек периферийным зрением нечто странное, отвлекшее его внимание от рекламных изысков инопланетного общепита.

Группа из пяти представителей человеческой расы шла ему навстречу от прозрачных входных дверей, но от вида соотечественников никакого удовольствия Данька не испытал. Впереди быстрым шагом шла странная троица: двое мужчин и девушка. Квадратные шкафоподобные субъекты с желтоватыми мясистыми лицами в темных костюмах без галстуков. Невысокая девушка, с ног до головы закутанная в черное, была буквально зажата между ними. Следом за троицей шел еще один мясомордый слонопотам и рядом с ним седобородый старик в элегантном костюме и рубашке в тон. Он единственный из всех носил галстук — широкую красно-золотую полосу шелка.

Данька было ухмыльнулся. Фундаменталистов в Галактической Империи хватало, и встретить их на Ярре в разгар туристического сезона было занято, но ему-то какое дело... Но ухмылка умерла не родившись. Наметанный глаз моментально выхватил ту деталь в группе, вошедшей в зал космопорта, которая делала её странной.

Девушка не шла — её несли. Из-под длинного подола темного платья диссонансом выглядывали ступни в весе-

леньких бело-розовых носочках. На правой ноге была элегантная белая сандалия, левая была необута. Обе ноги не касались пола, они болтались сантиметрах в пяти над ним. Закутанная непрозрачной темной тканью голова девушки безвольно покачивалась в такт шагов конвоиров.

Данька, не снижая шага, быстро отвел взгляд в сторону и сквозь стеклянные двери входа увидел спину ярранца-охранника. Тот в странной изломанной позе застыл и насколько Данька мог разглядеть, подергивался, словно сломанная марионетка.

Сердце тяжело бухнуло, и мысли понеслись вскачь.

«Та-ак... охранник снаружи вне игры... Явное похищение. Но тут же полно охраны. И видеонаблюдение. Через пару минут тут будет вся охрана космопорта. На что же они расчи...?».

И тут перед глазами Даньки встала схема космопорта, которую он проглядел еще во время гиперпрыжка, и которую тренированная память привычно впечатала в мозг.

Он словно невзначай обернулся и бросил мгновенный взгляд через плечо. Так и есть! У противоположной стены зала над небольшими двустворчатыми дверями надпись на лингве и на ярранском указывала на проход к частному сектору летного поля. За стойкой с символическим шлагбаумом молоденькая ярранка в форме таможенной службы, щуря золотистые кошачьи глаза, смеялась над чем-то с ярранцем-охранником.

Четверо мужчин целеустремленно тащили девушку к проходу, ведущему на летное поле. Там они наверняка сядут на корабль, и у них будет шанс быстро стартовать с планеты. «Конечно же на орбите дежурят перехватчики, но при должной подготовке... или если их там ждет другой корабль...».

Впрочем, всё это было неважно. Пятеро в темном достигли середины зала космопорта и почти поравнялись с подходившим к ним спереди и чуть сбоку Данькой.

И тут он увидел, как старик движением подбородка указал своему широкоплечему спутнику на таможенницу и охранника возле дверей. Тот кивнул. Старик обогнул двоих амбалов с девушкой слева, и скорым молодым шагом начал движение к охраняемым двустворчатым дверям. Он шел по дуге, чтобы подойти к стойке сбоку.

Мужчина в костюме шагнул вправо, расстегивая верхнюю пуговицу пиджака. Данька совсем близко увидел его прищуренные холодные глаза. Похоже, проблему с проходом в частный сектор летного поля к своему кораблю эти люди собирались решать радикально.

Подмеченные Данькой детали сами выстраивались в неприятный пазл.

«У охранника на ремне справа бластер в застегнутой закрытой кобуре — быстро он его не вытащит... У таможенницы скорее всего такой же и возможно что-то более мощное под стойкой... Но времени чтобы извлечь оружие у нее не будет. Эх, зря я лезу...».

Но вокруг были люди. Туристы с Земли-Терры, с Метрополиса, с бесчисленных планет Галактической Империи. А еще ярранцы... и джиттарцы... и турскеры... Семьями, парами и поодиночке гуманоиды разных рас Вселенной шли вдоль изукрашенной разноцветной мозаикой стен зала космопорта, предвкушая полет по дороге Хутт и ленивое лежание на пляжах Дхамы, или собираясь возвращаться домой. Шли, совершенно не думая о смерти, которая уже стояла у них за спиной. Перед глазами Даньки словно в фильме ужасов проплыли превратившиеся из живых и радостно смеющихся в мертвые и окровавленные лица таможенницы и охранника. И в этот момент он забыл, зачем прилетел на эту планету. Сомнения ушли, уступив место нарабатанным рефлексам.

Данька расслабил правое плечо и правдоподобно поскользнулся на искусственном мраморе. Упавший с плеча рюкзак бухнулся почти под ноги человеку в темном костюме, когда его правая рука уже тащила что-то из внутреннего

кармана. Человек вздрогнул и запнулся, чтобы не налететь на рюкзак и почти упавшего на него Даньку.

— О!.. Извините!.. — растерянно всплеснул руками Данька, и распрямляясь, подшагнул вплотную к человеку в костюме. Тот оскалился, но сделать ничего не успел.

Данька вложил скручивающее движение всего корпуса в удар локтем снизу вверх — в подбородок рослого противника. Зубы смуглого человека в костюме клацнули и он начал заваливаться на спину. Из пальцев правой руки вылетел и заскользил по полу плоский скорострельный иньектор. Затылок человека в костюме со стуком соприкоснулся с камнем пола, Данька прыгнул вперед и жестко добил противника, вмяв кадык ударом каблука.

Вокруг закричали на разных языках, грохнул об пол повалившийся чемодан.

Данька обернулся и вовремя.

Амбалы, тащившие девушку, разделились. Один, перекинув похищенную через плечо, почти бегом продолжал путь к заветным дверям. Второй уже вскидывал бластер, направляя его на Даньку.

Данька нырком ушел с линии огня влево и вперед, и, перехватывая вооруженную руку, изо всех сил пнул противника в колено. Тот пошатнулся. Данька дернул на себя вооруженную руку человека в костюме, скользнул вперед и натовмашь ребром левой ладони саданул врага по шее. Тот захрипел и принялся заваливаться на спину.

Данька вывернул оружие из мясистых пальцев противника, когда рядом взвизгнул бластер и разноголосицу паники перекрыл хриплый вопль.

Старик, задрав бороду, с лязгом выронил оружие на пол и медленно сползал по стене. Таможенница держала бластер в двух руках, образцово, как на стрельбище. Дымящийся ствол уже был направлен на Даньку.

Охранник-ярранец со станнером в руке стоял над бьющимся в судорогах телом последнего, третьего человека

в костюме, который так и не донес свой ценный груз до дверей, ведущих к частному сектору летного поля.

Из-под задравшегося подола темного платья неподвижно лежавшей девушки по-прежнему выглядывали жизнерадостные бело-розовые носочки. Одинокaя белая сандалета валялась рядом.

Данька, глядя в глаза таможеннице, медленно развел руки в стороны, еще медленнее опустилcя на колени, и наконец, совсем-совсем медленно и очень осторожно положил бластер на показавшийся ему ледяным искусственный мрамор.

Затем поднял руки и улыбнулся уголками губ симпатичной ярранке, целившейся ему точно в лоб.

Где-то надсадно выла запоздалая сирена.

2

Воина видно всегда по осанке и взгляду. Приехавшего к нему человека Уршир узнал бы сразу. Среди толпы туристов этот человек выделялся словно трехплавниковый зубач, неведомо как затесавшийся в стаю рыб-пилигримов.

Но и в камере для допросов, разминающий запястья после недавно снятых наручников, воин выглядел воином.

Принятую среди воинов любой расы манеру держать спину... воинов на службе общества, разумеется... словом такую выправку не спутать ни с чем. Короткая стрижка и одежда спокойного зеленоватого тона. Не форма... погон нет, но полувойенный фасон.

В жарком ярранском климате на верхней губе выступили капельки пота.

Очень молодой. Детская пухлость губ и щек еще не совсем ушла.

Но многое повидавший. Лицо расслаблено, глаза не улыбаются. Не напряженный. Но собранный. Всё вокруг видит.

И грустный. Очень-очень печальный, но внутри. Никому не показывает.